

18+

Валерий Богушев

ПРИМОРСКИЕ ИСТОРИИ

Повесть и рассказы

Валерий Богушев

**Приморские истории.
Повесть и рассказы**

«Издательские решения»

Богушев В.

Приморские истории. Повесть и рассказы / В. Богушев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654691-2

Море всякий раз настраивает на чудо. А что такое чудо, если не любовь?
Любовь и море — две стихии, которые захватывают героев романтических
приморских историй.

ISBN 978-5-00-654691-2

© Богушев В.
© Издательские решения

Содержание

ПРИМОРСКИЕ ИСТОРИИ	6
ИНОПЛАНЕТЯНКА	6
I	7
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Приморские истории Повесть и рассказы

Валерий Богушев

© Валерий Богушев, 2025

ISBN 978-5-0065-4691-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИМОРСКИЕ ИСТОРИИ

ИНОПЛАНЕТЯНКА

повесть

I

Мужчина лет тридцати пяти в джинсах, рубашке и рыжих туфлях, ехал в маршрутном такси и смотрел в окно. С высоты дорожной развязки было видно, как по всей длине километрового моста, переброшенного через реку, переливались гирлянды огней – желтых по левой стороне от фар и красных по правой от габаритных огней автомобилей. Огни мерцали и текли сплошными потоками в вечернем сумраке.

– Привет, Максим, – услышал он и перевел удивленный взгляд на девушку, сидевшую у двери. – Только сейчас тебя заметила.

– Соня? Привет! Вот не ожидал! Какими судьбами?

– Приехала на недельку родителей навестить.

– Как поживаешь?

– Замечательно. Работаю в газете мужа. Дочери четыре года.

– Что? – переспросил он, не расслышав из-за шума обгонявшего грузовика, и бросил взгляд на соблазнительную ямочку на шее.

Каре-зеленые глаза меняли оттенок в зависимости отпадающего света и все так же притягивали. Хотелось потрогать роскошные длинные каштановые волосы. Было время, ей доставляло удовольствие, когда он расчесывал их гребнем. «Твои волосы как водопад. Я хочу захлебнуться в нем», – сказал он однажды. Она, как прежде, была хороша в умопомрачительном гламурном персиковом платье, открывающем все, что можно открыть, и изыскано подчеркивающим, то, что принято скрывать.

– Дочери четыре года уже. По-немецки говорит лучше, чем по-русски. А ты как?

– Тоже нормально. В прошлом году был на Алтае. С друзьями ездил.

– Класс! Не женился?

– Пока нет. Семья не для меня. Мечтаю еще посмотреть Байкал. Но не сейчас. Следующим летом возможно.

– В клубе бываешь?

– Иногда захожу. Там все переженились, скучно стало, —

когда-то они с Соней были завсегдатаями клуба, где собирались любители странствий, поэзии и эзотерики.

– Понимаю, – улыбнулась она. Рада была тебя видеть. Я сейчас выхожу. Может, заглянешь в гости? Я еще пару дней здесь пробуду.

– Я бы с удовольствием, но, увы, уезжаю на море, – он кивнул на сумку, стоявшую рядом с сиденьем.

– Надолго?

– На две недели.

– Ну, хорошо отдохнуть тебе, Максим. Моя остановка, – ему показалось, что в ее глазах мелькнуло сожаление. «Неужели она тоже до сих пор?..»

– Спасибо, и тебе удачи!

Он смотрел, как она уходит, растворяясь в людском потоке, освещенном тусклым светом фонарей, и испытывал неодолимое желание броситься вслед, забыть про море, про работу, про все на свете. Так долго мечтал увидеть ее, и так нелепо, неоправданно легко отпустил. «А, может, и в самом деле выйти? догнать Соню? пригласить в кафе?» Хорош же он будет с огромной сумкой. Да и нужно ли ворошить былое?..

II

...Геленджик. В парикмахерской на улице Горького девушка в короткой маечке, открывающей загорелый живот, в льнущих к стройному телу тоненьких бирюзовых брючках откинула назад спинку кресла так, что его голова оказалась над белоснежной фаянсовой раковиной, намочила волосы теплой водой из душа, мягко втерла шампунь и смыла пену, на пару секунд ласково-бесстыдно юркнув пальчиками в уши. Потом с какой-то врожденной грацией и уверенностью, взыскательно и серьезно посматривала большими черными глазами в зеркало на то, что выходило из-под ее ножниц или стрекочущей машинки, лишь иногда пересекаясь в отражении с его оценивающим взглядом.

Отдал девушке деньги, сказал, что просто супер. Она ответила «спасибо».

На улице было жарко. Полуголые розовые, белые, бронзовые и шоколадные тела группами брели с пляжа. Он остановился в тени под сосной, достал сотовый и набрал номер. Ответили не сразу.

– Привет, Оля. Как дела?

– Привет. Все нормально. А как тебе отдыхается?

– Скучно. Ты завтра приедешь?

– Нет, не смогу. Меня просили поработать на выходные.

– Тогда, может, я к тебе? Мне очень нужно с тобой увидеться.

– Когда ты уезжаешь?

– В понедельник, через два дня.

– Ладно. Приезжай завтра с первым рейсом. Попробую отпроситься. Узнай расписание и перезвони через час, во сколько отходит автобус.

С этого момента он попал во власть неодолимого приятного волнения. Даже вечером, разговаривая за ужином с двумя девушками из Уфы Галей и Викой, которые делились восторгом от экскурсии с дайвингом, все время думал о предстоящей встрече.

На следующее утро проснулся в половине пятого, выпил на кухне чай с бутербродом и отправился на автостанцию. Купил билет на первый рейс. Извилистая дорога то прижималась к горам, то надолго вырывалась на ровное место, открывая внизу кусочек берега и море. Мотор издавал убаюкивающее дружеское урчание с приглушенным завыванием на подъемах.

Вспомнил, как познакомился с Ольгой в прошлое воскресенье в Бетте, куда отправился на экскурсию.

Она плавала на мелководье, потом села загорать на мокрую глыбу возле берега, поджав под себя ноги.

– Вы похожи на русалку, – сказал он, подплыв поближе.

– Правда? – улыбнулась она.

Он заглянул в черные глаза и понял, что все его предыдущие знакомства были только предвестием этой встречи. Выющиеся волосы шоколадного цвета касались смуглых плеч. Максим с трудом оторвал взгляд, решив, что неприлично так рассматривать человека, которого видишь впервые.

Завязался разговор, и незаметно перешли на «ты». Девушка оказалась из Краснодара, закончила медицинский, но ни дня не работала по специальности. Приехала на море утром. Через сорок минут обратный автобус, последний рейс.

– Что читаешь? – спросил он, увидев книгу, лежавшую на ярком пляжном полотенце.

– Перечитываю «Алые паруса» Грина.

– Нравится?

– Очень.

– Мне кажется, ты чем-то и сама напоминаешь Ассоль.

– Ты хочешь сказать, что я немного не в себе? – улыбнулась Ольга. – Подруга называет меня инопланетянкой.

– Нет. Я другое имел в виду, – смутился Максим. – У тебя есть какая-нибудь заветная мечта?

– С недавних пор меня преследует одно сильное желание. Я хотела бы целый день до изнеможения брести по пустыне, а ночью без сил проваливаться в сон. Наутро вставать полной бодрости и снова идти. И так много дней.

– Может быть, кто-то из твоих предков, уже шел так среди бескрайних песков, а у тебя осталось неосознанное воспоминание.

– Я думала об этом. Мы десять лет назад переехали на Кубань из Казахстана, где жили на берегу Каспийского моря. Фантастическое место! Помню, залазили на крышу нашего пятиэтажного дома. Оглядываешься вокруг – с трех сторон – синее море, и горизонта не видно! А с четвертой – желтая пустыня, тоже не понятно, где горизонт. И горячий ветер в лицо! Я тогда впервые услышала «Энигму», меня так вставило! Эта музыка очень подходит к тем просторам.

Оказалось, Ольге тоже нравится поэзия серебряного века. Вспомнили несколько цитат из Брюсова, Волошина и Блока. Договорились встретиться здесь же на следующие выходные. Не получилось...

За окном проносились тополя с побеленными снизу стволами, опрятные домики кубанских станиц, засеянные пшеницей и подсолнечником поля и нефтяные качалки. Чем меньше расстояния оставалось до Краснодара, тем больше Максим испытывал волнение.

Автобус пришел раньше. В толпе перед автовокзалом ее не было. Он позвонил. Она ответила, что едет в троллейбусе, будет через пятнадцать минут. Купил три свежесрезанных алых розы с капельками влаги на лепестках, стал ждать. Увидел ее первым и подошел совсем близко, прежде чем она заметила его, скользя взглядом вдаль, поверх мелькающих голов. Она улыбнулась, обняла его крепко, и он ощутил на губах поцелуй, скорее дружеский, чем... Но это было уже неважно. Его мечта увидеться с ней сбылась, и сразу стало непривычно легко.

Они едут на троллейбусе. Идут от остановки к ее дому.

– Очень похоже на наш город. Как будто никуда и не уезжал, – заметил Максим. – Давай зайдем в гастроном купим чего-нибудь.

– Вот неплохой супермаркет.

Они проходят с красной пластмассовой корзиной и букетом роз в торговый зал, останавливаются у полка со спиртным.

– Ты какое вино предпочитаешь – белое или красное?

– Все равно.

– Может, что-нибудь покрепче?

– Я не люблю крепкие напитки.

– Тогда – шампанское?

– Хорошо.

– А какое?

– Все равно. На твой вкус.

– Тогда вот это, Абрау-Дюрсо полусладкое.

Взяли ветчины, колбасы, сыра, готовых салатов в пластмассовых коробочках.

Поднялись на пятый этаж нового девятиэтажного дома, долго петляли по длинным темным коридорам. Наконец, остановились перед металлической дверью синего цвета.

– Вот здесь я живу с мужем, – сказала она и с лукавой улыбкой взглянула на него.

– Ты замужем?

– Проверяла твою реакцию...

Он облегченно улыбнулся. «Ну и шуточки!»

Она открыла дверь ипустила его первым.

– Извини, у меня ремонт.

– Ничего, это знакомо. У меня он целый год длился.

– Обуй тапки.

Тапочки были мужские.

– Спасибо, я так. Жарко, – он испытал легкий укол ревности.

Она показала кухню. Здесь стояли газовая плита с колонкой, небольшой холодильник, складной стол и пара табуреток. Потом провела в комнату. В ней – раскладывающийся диван ближе к окну и шкаф в противоположном углу. Обои не доклеены... Ольга опустила розы в вазу из оранжевого, сверкающего на солнце стекла, наполнила ее водой и поставила на подоконник. На стене на гвоздике висело огромное сомбреро.

– Подруга из Испании привезла, – сказала, заметив его взгляд.

– У тебя уютно и чисто.

– Правда? Спасибо. Давай перенесем стол сюда.

– А, может, лучше на кухне?

– Нет, там обстановка не подходящая...

– Как скажешь...

– Теперь можешь принять ванну. После дороги приятно освежиться. А я приготовлю завтрак. Вот, возьми полотенце.

– Спасибо.

Он закрыл дверь, разделся, оценивающе осмотрел в зеркало свое загорелое тело с белой «разделительной» полосой, словно бы удивляясь, как очутился здесь в таком виде, и включил душ.

Можно было осмыслить первое впечатление от встречи. Она, несомненно, взволнована, рада его видеть, но, в то же время, держит некую дистанцию официальной дружеской встречи, ее что-то сдерживает. Не хочет показаться легкомысленной?

Максим неторопливо облился теплым душем, намылился душистым мылом, которым пользовалась Ольга. Не спеша, смыл пену, вытерся, оделся, причесался перед запотевшим зеркалом и вышел из ванной.

Стол в комнате уже накрыт. Сели напротив друг друга. Под негромкую музыку «Энигмы» выпили за встречу. Она расспрашивала его о работе, занятиях в свободное время и поездке с друзьями на Алтай. Он ощущал бесконечное удовольствие оттого, что видит ее лицо, улыбку, черные глаза, в которых под блеском радушия угадывалась сдержанная страстность. После второго бокала шампанского Максим предложил потанцевать.

Мелодия уносила в межгалактическое пространство, было необыкновенно хорошо, и губы сами слились в долгом поцелуе...

– Слушай, Максим, у меня такое чувство, будто видела тебя раньше. Я не могла с тобой пересечься где-то?

– Мне тоже кажется, будто я тебя уже видел. Но не могу вспомнить где. Впрочем, если бы это произошло, я бы точно запомнил.

– Предлагаю тебе отдохнуть, ты, наверно, устал с дороги, а потом пойдем прогуляться по городу. Приляг на диване. А я пока уберу со стола.

Увы, в ее невинном предложении он не почувствовал и намека на что-то большее. «Инопланетянка, в самом деле», – подумалось ему.

– Не будем терять времени. Пойдем гулять.

День выдался жаркий. В раскаленном безветренном воздухе было трудно дышать. Они отправились на маршрутке в торговый центр «Красная площадь», чтобы переждать полуденное пекло. Долго бродили по мебельной ярмарке, наслаждаясь прохладным кондиционированным воздухом. Вдвоем было особенно приятно разглядывать огромные итальянские кровати с помпезными резными изголовьями, затейливые комоды, прихожие и даже коврики для ванной. У них во многом совпадали вкусы, и казалось, они выбирали будущие покупки для себя, будто собирались жить вместе. Может, так оно и было, только они еще об этом не догадывались. Говорят, магнитное поле будущего иногда каким-то странным, причудливым образом проявляется в настоящем.

Потом гуляли по тенистой улице Красной, где старинные здания гармонично сочетались с современными, а широкий сквер поражал ухоженностью, подстриженными газонами и цветочными клумбами. В укромном уголке под каштаном они поцеловались...

Зашли в огромный зал Дома книги. Полистали несколько томов в отделе поэзии. Спросили у девушки, нет ли Брюсова или Волошина. Оказалось, их давно не завозили.

В прохладном, темном полупустом кафе заказали по коктейлю со льдом и мороженого. Ольга, поддавшись, наверное, какому-то искреннему порыву, протянула через стол навстречу ему руки ладонями вверх. Он в первый момент не понял жеста, потом догадался и положил свои ладони на ее. Она нежно сжала их.

– Какие теплые... Ты будешь меня вспоминать?

– Теперь даже если бы захотел забыть – не смог бы, – улыбнулся он. – А ты меня?

Она ничего не ответила, только ласково посмотрела ему в глаза. Скучающие девушки-официантки бросали на них любопытные взгляды из-за стойки бара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.